

— Я — твоя Тряпичная Кукла и ты можешь делать со мной все, что захочешь.

— Ммм. Хммм. Начало многообещающее. Мне нравится! Ну здравствуй, Тряпичная кукла. Можешь присесть и даже закурить если хочешь. Пока тебе не нужно спрашивать на это разрешения.

Она осталась стоять, а он с интересом рассматривал очередную кандидатку на роль нижней. Совершенно ничем не примечательная внешне, заурядная, «серая мышка» лет тридцать с небольшим, а то и поменьше — кто знает, как потрепала ее жизнь. Обычно он не связывался с такими «ниочемками», но эта смогла зацепить чем-то иным, пульсирующим у нее внутри.

— Что ж обозначим правила, твои табу, определим стоп-слово и можем начать пробный урок.

— У меня нет табу, я готова ко всему. Что до стоп-слова, можно его обозначить, но я никогда не пользуюсь им. Я готова на все, господин.

Он поморщился, разгоняя перед собой облако табачного дыма толстыми пальцами.

— Давай без этого пафоса: господин, раб. Вот как ты там сказала? Тряпичная кукла. Вот это мне очень понравилось. А меня можешь называть — Мистер. На этом и остановимся. Я спрошу еще раз про табу, подумай хорошенько, я еще не встречал человека, для которого бы не было внутренних запретов. У каждого есть своя грань, на которой он балансирует.

— Значит я — такой человек. У меня нет грани. Я готова воплотить любой простор фантазий. Он задумался пристально глядя на нее из-под колючих бровей, но она выдержала взгляд, хотя и не проявила в нем дерзости.

— И жесткий бандаж? И боль?

— Да!

— Воск? Если держать свечу слишком близко к телу, можно получить ожоги.

— Я выдержу.

Он заерзал от такой бесхитростной прямоты ее ответов. Сама беседа начала его распалать, и он откинулся в кресле, облакачиваясь на спинку и широко расставив ноги, толстые ляжки с трудом помещались в тесных брюках и восставший член неудобно упирался в натянутую ткань.

— А увечья? — негромко спросило он, облизывая пересохшие губы, — не пугают?

— Я допускаю это. Я готова.

Ему вдруг нестерпимо захотелось выпить, но он не любил прерываться в ходе интервью кандидатов. Поэтому уговорил себя потерпеть еще немного, обещая самому себе в скором времени достойную награду.

— Знаешь, я как то видел, как иглами от шприца насквозь прокалывают соски и саму плоть на груди. А еще видел, как прокалывают и скрепляют английскими булавками нижние половые губы, закрывая вход в вагину.

Он ждал ее реакции. И поймал себя на мысли, что ненавязчиво трет шрам, пересекающий правую бровь — признак крайнего волнения. Мужчина взял себя в руки.

— Я готова и к этому. И ко всему другому. Чего ты захочешь, Мистер. Я твоя Тряпичная кукла. Можешь делать все! Абсолютно все.

«Черт!» — подумал он про себя, вцепившись в подлокотники, чтобы скрыть, как от возбуждения подрагивают руки. Ему нравилось вызывать трепет, страх, именно поэтому он

попробовал себя в Теме. Но эта Кукла, она НЕ БОЯЛАСЬ. И ее вседоступность, всесогласие, вседозволенность в отношении нее приторно возбуждали и пугали одновременно.

— А если мне взбредет в голову отрезать тебе палец? — он уже не владел собой и голос вдруг стал сишлым.

— Тебе лишь нужно будет решить какой! Я сама все приготовлю, чтоб не было заражения и потери крови. Чтоб доставить тебе удовольствие Тряпичная кукла готова на все.

Он еле удержался, чтоб не кончить в штаны. Такого с ним с юности не было, чтоб оргазм приблизился без рук и прикосновений, от одних мыслей. Мужчина встал и вопреки своим правилам отошел к шкафчику со спиртным. Выпив порцию виски, налил еще и вернулся в кресло.

Проходя мимо женщины он ощутил некий незнакомый запах. Ни парфюма. Ни пота. Ни похоти. От нее пахло, как от забытой старой игрушки на чердаке. Одновременно чем-то запущенным, забытым, покинутым и в то же время волнующим, притягивающим, манящим, как воспоминания о детстве.

Он долго смотрел на нее тяжелым взглядом ледяных зрачков, пребывая в своих фантазиях. От частого нервного касания к шраму на лбу, тот стал бордовым.

Можно было разорвать на ней одежду и отправить восвояси в таком виде, пусть унижается, идя по улице и пряча в лохмотья наготу. Вот только будет ли она при этом унижаться?

Можно схватить за горло и душить, пока хрипя не начнет просить о помощи. Может даже обмочится от страха, это еще лучше. Но станет ли она просить о помощи?

Или устроить ей групповуху... Такое он тоже периодически практиковал, хотя сам и не участвовал. Он был при этом распорядителем, он решал когда все прекратиться.

— А если я захочу убить тебя? — Мистер услышал этот вопрос откуда-то со стороны, словно говорил это не он а кто-то третий, незримый.

И вот, кажется вот оно! В ее глазах на миг, лишь на крохотный миг возникла вспышка, вот только как ее расшифровать? Это точно был не страх, не испуг. А вот будто бы даже... одобрение что ли?

— Если такая будет твоя воля. Нам нужно будет хорошо обдумать, чтобы ты не пострадал и тебя не обвинили ни в чем. Тряпичная кукла все сделает. Тебе нечего бояться... Я лишь Тряпичная кукла.

Уже позже, когда часы показывали три ночи. Когда он уже протрезвел от выпитого виски. Когда подсохли трусы, в которые он все же спустил, сразу после ухода Тряпичной куклы. Он вспомнил эту фразу:

«Тебе нечего бояться!»...

В этой беседе он... ОН играл роль Нижнего, сам того не осознавая!

— Вот блядь! — только и смог он произнести.

Он не позвонил ей ни на другой день. Ни в течении всей недели. Более того, он ни с кем ни общался, не отвечал на телефон, а на улицу выходил лишь за необходимым до ближайшего магазина поздней ночью.

Он испугался. Испугался такой вседозволенности. Не был к этому готов. Не был готов выпустить своих демонов наружу и жить потом с ними. Не был готов узнать о существовании этих демонов.

И это его сломило...

Она любила кошачьи прозвища. На этот раз, для этого кандидата она решила стать Пантерой. Этому способствовали и черное капроновое боди подчеркивающее совершенство фигуры и высокие лакированные ботфорты и такие же перчатки до локтей.

Окинув мужчину взглядом, Пантера разочарованно хмыкнула. Ничего примечательного, обычный, блеклый, со впавшими щеками и набрякшими под глазами мешками. Разве что шрам, что пересекал правую бровь, мог заинтересовать.

Ощувив ее присутствие, мужчина не поднял на женщину взгляда и лишь глухо произнес:
— Я — твоя Тряпичная Кукла и ты можешь делать со мной все, что захочешь.